

ГЛАВА 1

ДОСТОЙНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Год спустя

Прикрыв капюшоном лицо, Айна сновала по шумным улицам Кирноса. Вдоль широкой рыночной улицы, вымощенной камнем медового цвета, выстроились разнообразные лавки. Майяни зазывали покупателей, предлагая вышитые шелка, позолоченную керамику и множество других столь же бесполезных вещей.

Айна сморщила нос.

«Такое изобилие», — подумала она, вспоминая воючие шкуры, которые носила в Мэлине, а также деревянные трубочки, вырезанные ее матерью, чтобы они могли пить воду прямо из земли.

Но Кинос — самое большое королевство в верхнем царстве Майана — был словно сгусток самого изобильного изобилия. Оно сочилось из каждой улицы и камня, из пышных садов и звенящих водопадов, из цветов размером с лицо Айны, которые распускались на каждом углу. Почти все двери здесь были отделаны золотом, крыши половины магазинов усыпаны драгоценными камнями. Даже сиденья чертовых отхожих мест в Киносе делались из нефрита. И сегодня, в честь восшествия на престол наследной принцессы, Кинос выглядел как никогда прекрасно. В частности, на рынок съехались купцы со всего царства, демонстрируя все свое богатство.

Это было идеальное место для следующего преступления Айны.

Она остановилась у прилавка, задрапированного марлей лазурного цвета. На нем красовалась коллекция раковин из подводного королевства Амаратир, отполированных до блеска, как жемчуг. Айна огляделась, затем протянула руку, чтобы взять мерцающую раковину.

Чужая рука обхватила ее запястье, и девушка отшатнулась. Ее мышцы напряглись, готовые к схватке.

— Не бойся, дитя, — ласково улыбнулась Айне старая торговка.

Она забрала у девушки раковину и протянула ей другую, округлую, со спиральными узорами:

— Возьми вот эту. Она принесет тебе удачу.

— Как это? — спросила Айна.

— Видишь узор из вихрей? Он означает прямоеращение души. Раковина должна быть у тебя. — Пожилая женщина вложила подарок в руку девушки. — Пусть твоя душа вращается прямо и стремительно.

Айна положила раковину в карман и натянула капюшон поглубже. Как будто глупая безделушка могла обладать такой силой. Даже если бы и могла, эта ракушка — последняя вещь, в которой нуждалась Айна. Она хотела обратить вспять вращение своей души, наполняя ее грехом до тех пор, пока торана не засосет ее обратно в Мэлин.

Обратно к матери.

Проще было бы пройти через одни из врат. Но по какой-то гребаной причине они отказывались пропускать ее. Когда врата вытолкнули Айну в сотый раз, ее терпение иссякло. Поэтому последние несколько недель она методично совершала мелкие преступления: кидала гнилыми фруктами в ничего не подозревающих майани, показывала неприличные жесты священникам, писала на торане нецензурные слова и воровала в кирносийских чайных и пекарнях.

Но сегодня она не станет таскать еду, которой в этом царстве было в избытке. Она украдет нечто более ценное.

Следующий прилавок был завален кирносийскими товарами. Венки жасмина и фрезии лежали грудami рядом с украшенными изумрудами миниатюрами Шерки — великой травяной волчицы, газару, которой поклоняются в обоих царствах.

Айна усталилась на миниатюры, полезла в мешочек на поясе и, вытащив обломок камня, провела пальцем по его сколам. Когда-то это была бивневая морская черепаха. Мать вырезала эту фигурку много лет назад, чтобы Айна не капризничала и не приставала к ней. В Мэлине у девочки никогда не было игрушек, поэтому мать вырезала из камня маленькие фигурки: оленей с шипами на спине, акул с щупальцами и слонов с колючими хоботами. Где-то в мешочке лежал даже сломанный нагамор вместе с обломками газару.

Все ее фигурки разбились при схватке с нагамором, но Айна хорошо помнила, как они выглядели. Фигурка газару, сделанная ее матерью, изображала грозное существо со вздыбленными перьями и огромной пастью, наполненной мелкими острыми зубами. Оно так отличалось от этого милого, отлитого из чистого золота кирносийца с добрыми глазами!

И все же кража столь экстравагантной вещи обременит ее душу.

— Вы посетитель? — Бородатый мужчина заглянул в лавку. — Какая удача! В честь вознесения принцессы у меня есть особые подарки для посетителей. — Он достал нефритового волка размером с большой палец Аины и протянул ей.

Айна попятилась назад, крепко сжимая каменный обломок:

— Не хочу.

— Но ты должна взять! — настаивал мужчина. — Это священное изображение самой богини Шерки!

— Оно из того же камня, что и сиденья в отхожих местах? Действительно священное.

— Прими этот подарок, дитя, — с улыбкой сказал мужчина, — и пусть доброта великодушной богини благословит твою душу.

Через полчаса Айна обнаружила, что буквально завалена безделушками со всех концов царства. Ей вручили лаковую заколку из восточного королевства Нишака, которой можно выколоть глаз; шелковый шарф из Тахамура, что на юге царства, — возможно, она сможет им кого-нибудь задушить; деревянную чашу с замысловатой резьбой из Самараса, которая вполне могла послужить в качестве дубинки...

— Кровожадные майани, — пробормотала Айна.

Как она что-нибудь украдет, если они постоянно дарят ей какие-то вещи? Девушка подумывала швырнуть в лицо продавцам все их товары, но это только привлекло бы внимание королевской стражи Кирноса.

Айне нужно было что-то придумать. Что-то такое, чтобы Торанический Закон покарал ее прежде, чем это сделает местная стража.

Ее мать однажды пыталась мужчину. Вырвала ему ногти после того, как он попытался похитить Айну. И хотя тогда это казалось всего лишь еще одним приступом материнской заботы, у Аины свело живот при мысли о том, что она может поступить так с одним из этих мягкосердечных и слабохарактерных майани.

«Что стоит между пыткой и кражей?» — размышляла Айна, протискиваясь сквозь толпу. На церемонию вознесения съехалось большое количество майани, буквально наводнивших улицы Кирноса.

— Из дворца передают, что король Атанкен как на иголках, — сказала женщина в розовых шелках. — Всю прошлую луну он провел в храме, молясь за успешное вознесение принцессы.

Ее собеседник рассмеялся, и его смех казался таким легким и беззаботным:

— Переживает и молится — это единственное, что делает этот мужчина. Конечно, Хималия вознесется, ведь ее душа светла, словно облако.

«Неужели им нечем больше заняться, — подумала Айна, — кроме как смотреть на избалованную принцессу, шагающую через ворота?»

И в следующее мгновение в ее голове появилась идея. Достойное преступление, более гнусное, чем обыкновенное воровство, но без какой-либо жестокости. Это не причинит особого вреда, однако его будет достаточно.

Айна подошла к беседовавшей паре и обратилась к ним:

— Вознесение принцессы. Во сколько оно начнется?

— Через час в дворцовых садах, — ответил молодой человек. Он удивленно смотрел на девушку, пока та вкладывала ему в руки различные сувениры. — Подождите, почему вы...

Айна, не сказав ни слова, бросилась прочь, активно работая локтями в толпе. Если она поторопится, то еще успеет на церемонию вознесения принцессы Хималии.

«Я иду, мама! — Айна бежала, сжимая в руке сумку с битыми камнями. — Скоро вернусь».

***

Айна присела на корточки за крепостными стенами кирносийского дворца. Из-за того, что королевская стража была занята церемонией вознесения, подкрасться оказалось проще простого. Аине открывался прекрасный вид на зеленые лужайки сада, где разворачивался пир.

— Пусть твоя душа вращается прямо и стремительно! — воскликнул один из зрителей, когда принцесса Хималия пронеслась сквозь толпу, сияя улыбкой из-под усыпанного цветами балдахина, который несли четверо охранников.

Объемные юбки Хималии развевались, когда она шла, а вкрапления изумрудов сверкали ярче, чем торана, через которую ей придется пройти.

Золотая торана вела в Парамос — высшее из четырех царств, которое, как говорили, было намного прекраснее Майаны. Вознесение Хималии должно было отразить ее собственную добродетель и добродетель ее семьи, что позволило бы им оставаться на троне Кириноса.

Если принцесса пройдет через торану.

Айна изучила подаренную ракушку, отмечая твердость и форму, взвесила на ладони — идеальное орудие. Затем достала из кармана рогатку, вложила ракушку в кожаный мешочек, натянула тетиву и прицелилась.

— Посмотрим, насколько ты приносишь удачу, как говорила та старая карга, — сказала девушка, пользуясь тем, что ее голос заглушали звуки цимбал и барабанов.

У нее был один шанс. Всего шанс, чтобы попасть в принцессу. Помимо нанесения травмы, нарушение святой церемонии вознесения должно оказаться достаточно веской причиной, чтобы тут же отправить Айну обратно в Мэлин.

Как только Хималия появилась на лужайке, воздух наполнился ароматом лепестков роз. Барабаны загремели, когда она приблизилась к торане, а звуки цимбал взвились до дикого крещендо. Караул торжественно маршировал, толпа же прыгала и вопила, размахивая разноцветными шелками и осыпая Хималию тоннами лепестков.

«Война пойдет им только на пользу. — Айна наблюдала, как восхищенный старик швыряет в воздух свой парик, а затем продирается сквозь толпу, чтобы вернуть его. — И вот на это они тратят свое мирное существование?»

Она покачала головой и снова прицелилась. Вся процессия, танцующие майани, этот нелепый навес, увешанный бутонами лотоса, — все это выглядело чертовски нелепо.

— Шерка, благослови ее душу! — разнесся над толпой восторженный возглас.

Хималия улыбнулась и помахала рукой, словно высокородное отродье, коим она и являлась.

Ехидно улыбнувшись, Айна выстрелила из рогатки. Снаряд успел достичь цели до того момента, как принцесса шагнула в торану.

Хималия вскрикнула: ракушка Айны пролетела между двумя стражниками и вонзилась ей прямо в лодыжку. Принцесса упала на колени перед золотыми колоннами, а ее головной убор в виде лотоса свалился на землю. Пораженные, испуганные зрители застыли, а их хвалебные возгласы превратились в изумленные вздохи.

— Я недостойна! — завопила юная принцесса, схватившись за ногу. А из ее глаз, черных, словно уголь, потекли слезы, оставляя полосы на смуглой коже.

Хималия спрятала лицо за вуалью черных волос, а королевская стража уже спешила ей на помощь. Удары барабанов и цимбал стихли, были слышны только звуки рыданий наследной принцессы.

— Я недостойна. Торанический Закон признал меня недостойной.

Губы Айны скривились. Глупая Хималия и ее пустоголовые фанаты решили, что Торанический Закон против ее вознесения. Даже если бы они обнаружили ракушку, то обвинили бы во всем божественное вмешательство, назвав это волей Шерки. Им бы и в голову не пришло подозревать Айну, затаившуюся у стен дворца.

Но Торанический Закон всевидящий, всезнающий и всеосуждающий. Айна ждала, что он осудит ее за этот грех. Поташит к ближайшей торане, ведущей в Мэлин, и бросит сквозь медные колонны.

Но пока лишь прохладный ветерок взъерошивал волосы Айны, сама она стояла на месте.

— Проклятый Торанический Закон, — прошипела Айна. — Я подвела тебя, мама. Снова тебя подвела.

Девушка сглотнула ком, подступивший к горлу, положила рогатку в мешок, спустилась с дворцовых стен и направилась к рынку, где можно было смешаться с толпой.

Айна прошла уже половину пути через сады, когда услышала команду, сопровождаемую лязгом доспехов:

— Стоять! Во имя Шерки Великодушной!

Айна обернулась и увидела одинокого королевского гвардейца в плаще, развевавшемся на ветру.

Значит, он обнаружил, что это она. Учитывая абсолютную бесполезность стражи в остальных делах, Айна не могла не удивиться. И все же она предпочла бы столкнуться с разъяренным нагамором, чем с этим лицемерным дураком в моднявой форме.

Проведя пальцем по своей кейзе — вихрю на лбу, который, как говорят, является зеркалом души, Айна бросилась бежать. Она чувствовала, как внутри нее бурлят хитроны, направляясь к кейзе.

«Ну же, маленькие засранцы, — призвала Айна. — Активируйтесь быстрее!»

Девушка помчалась через сад, но стражник настигал ее слишком быстро, будто его ноги были усилены хитронами. Айна перепрыгнула через ограждение и очутилась на самом краю крутого скалистого обрыва. Земля виднелась где-то внизу, метрах в двухстах.

— Черт подери! — Айна глубоко вздохнула и бросилась с обрыва.

В ту же секунду ее хитроны ожили. Айна пропустила их через подошвы ног прямо в скалу и сформировала на ней выступы. Девушка перепрыгивала с уступа на уступ, и ее ноги мерцали тусклым бирюзовым светом.

Хитроны — это крошечные вращающиеся частицы, из которых состоит каждая живая душа и которые накапливаются в течение всей жизни. Хотя по отдельности хитроны были невидимы человеческому глазу, при использовании ченнелинга они светились, следуя воле своего «хозяина».

Айна была уверена, что ее собственные хитроны либо глупы, либо просто слабы. Каждый раз, когда она проводила пальцем по кейзе, этим гадам требовалось целых пять се-

кунд, чтобы активироваться. Их неконтролируемое поведение ухудшалось каждый раз, когда она пыталась воспользоваться ими, будь то усиление работы собственных органов или управление окружающими предметами.

Ее мать спустилась бы со скалы быстрее ветра, оставив после себя аккуратную каменную тропинку. Но Айне требовалось больше времени, поскольку камень формировался медленно. Не раз уступы рушились под ее весом, едва не отправляя на верную гибель.

— Я сказал, стой! — раздался крик сзади. — Ты можешь кого-нибудь ранить, если будешь таким вот образом использовать ченнелинг.

Гвардеец приблизился к Айне, его движения были быстрыми и точными, в отличие от ее. В этот момент Айна подумала о том, что он может просто обрушить уступы под ее ногами или вызвать оползень, сбив ее с ног. Но такой неженка, как майани, не осмелился бы причинить ей боль. Однако же Айна не испытывала подобных угрызений совести, ее мысли были заняты лишь тем, как бы не упасть самой.

Наконец девушка достигла верхушек деревьев с золотыми листьями. Гвардеец приземлился на одну из ветвей и словно ждал, когда Айна окажется у него в руках.

Девушка разорвала потоки хитронов и прыгнула. Она врзалась в преследователя, и они полетели вниз, сшибая золотые листья и ломая ветки. На земле гвардеец набросился на Айну, и почти два метра мускулов и доспехов прижали ее к земле.

— Мои ребра! — прохрипела Айна, скребя пальцами по земле.

Гвардеец тут же ослабил хватку. Предвидя такой поворот событий, Айна ухмыльнулась, а затем схватила обломанную ветку и, извернувшись, воткнула импровизированное оружие ему в грудь.

У гвардии Кириноса была самая нелепая конструкция нагрудника, которую Айна когда-либо видела: четыре

прорези на металлической груди, напоминавшие отметины от гигантских волчьих когтей. Эти прорезы символизировали «благословение Шерки», что бы это ни значило, а также оказались уязвимым местом, куда можно что-то воткнуть.

Гвардеец обмяк, Айна смогла выбраться из-под него и понеслась сквозь лес. Она уж было обрадовалась тому, что ей удалось сбежать, как вдруг из-под земли вырвался гибкий корень и обхватил ее, не давая сдвинуться с места.

«Черт».

Стиснув зубы, Айна снова призвала свои хитроны. Они не спешили отвечать, а вокруг ее талии обвивалось все больше корней.

— Опять ты?

Айна подняла голову, услышав звучный и мягкий голос, словно позолоченный, как и доспехи гвардейца. Он подошел к ней и снял шлем в форме волчьей головы, а его гладкие золотистые волосы упали на плечи. Айна скривила губы при виде Аранеля — самого молодого члена королевской гвардии Кирноса.

— Неужели ты не можешь меня отпустить? — взмолилась Айна, извиваясь в путах корней. — Мне больно!

Карие глаза Аранеля сузились.

— Я не позволю тебе одурачить меня дважды!

— Ладно. Уверена, Торанический Закон вознаградит тебя за то, что ты переломал мне кости.

Гвардеец побледнел, и Айна смогла вздохнуть свободнее. Как и большинство майани, с которыми сталкивалась девушка, Аранель ничего так не боялся, как перспективы замедления вращения его души. А запугивание, как она усвоила за четырнадцать лет жизни в Мэлине, позволяло легко манипулировать людьми.

— Ты арестована, — сказал Аранель. — За саботаж вознесения наследной принцессы Хималии.

От торжественного выражения его лица Айне захотелось врезать по этой тупой физиономии. Она бы так и сде-